

DOI: <https://doi.org/10.37909/2542-1352-2026-1-1006>

Малые архитектурные формы и павильоны как элементы климатической и социальной адаптации парковых пространств Севера

Злата Смирнова

Магистрант

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

zlata.ano1@gmail.com, [ORCID](#)

Аннотация

Актуальность статьи связана с тем, что в условиях Севера парковые пространства испытывают постоянное воздействие низких температур, сильного ветра, снегопереноса и светового дефицита, поэтому обычные приемы благоустройства оказываются недостаточными. На этом фоне малые архитектурные формы и павильоны начинают выполнять не только утилитарную, но и средообразующую функцию. Цель статьи состоит в определении их роли как элементов климатической и социальной адаптации парковых пространств Севера. Материалом стали отечественные и зарубежные публикации по архитектурной среде Севера, адаптации архитектурных систем к экстремальным условиям, организации общественных пространств холодного климата и ветрозащитным мероприятиям. В работе использованы сравнительный, типологический и средовой методы, позволившие рассмотреть форму объектов, степень их открытости, наличие буферных пространств, ветрозащиты, освещения и связь с маршрутами и сценариями пребывания человека в парке. В результате установлено, что малые архитектурные формы и павильоны обеспечивают локальную защиту от ветра и осадков, формируют промежуточные зоны между открытым пространством и местом краткого пребывания, поддерживают сценарии ожидания, отдыха и встречи. Наиболее устойчивыми оказываются компактные и обтекаемые формы, полужакрытые структуры, локальные ветрозащитные элементы, продуманное освещение и включение объектов в систему маршрутов и точек притяжения. Выводы статьи показывают, что малые архитектурные формы и павильоны выступают одним из ключевых инструментов формирования устойчивой парковой среды на Севере, поскольку одновременно работают на климатическую защиту, пространственную читаемость и поддержание общественной активности в холодный сезон.

Ключевые слова: малые архитектурные формы, павильоны, парковые пространства Севера, северный климат, климатическая адаптация, социальная адаптация, общественные пространства холодного климата, архитектурная среда Севера, микропространства комфорта, ветрозащита

Для цитирования: Смирнова З.А. Малые архитектурные формы и павильоны как элементы климатической и социальной адаптации парковых пространств Севера // Творчество и современность. 2026. № 1. С. 39–48.

DOI: <https://doi.org/10.37909/2542-1352-2026-1-1006>

Small Architectural Forms and Pavilions as Elements of Climatic and Social Adaptation of Northern Park Spaces

Zlata Smirnova

Master Student

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)

zlata.ano1@gmail.com, [ORCID](#)

Abstract

The relevance of the article lies in the fact that, in northern conditions, park spaces are constantly exposed to low temperatures, strong winds, drifting snow, and a lack of daylight, which makes conventional landscaping approaches insufficient. Against this background, small architectural forms and pavilions begin to perform not only a utilitarian but also an environment-forming function. The purpose of the article is to determine their role as elements of climatic and social adaptation in northern park spaces. The materials used include Russian and international publications on the architectural environment of the North, the adaptation of architectural systems to extreme conditions, the organization of public spaces in cold climates, and wind protection measures. The study employs comparative, typological, and environmental methods, which made it possible to examine the form of these objects, their degree of openness, the presence of buffer spaces, wind protection, lighting, and their relationship to routes and patterns of human use within the park. The results show that small architectural forms and pavilions provide local protection from wind and precipitation, create intermediate zones between open space and places of short-term stay, and support scenarios of waiting, rest, and meeting. The most effective solutions are compact and streamlined forms, semi-enclosed structures, local wind-protective elements, well-designed lighting, and the integration of such objects into a system of routes and attraction points. The conclusions of the article show that small architectural forms and pavilions act as one of the key tools for shaping a resilient park environment in the North, since they simultaneously contribute to climatic protection, spatial legibility, and the maintenance of public activity during the cold season.

Keywords: small architectural forms, pavilions, northern park spaces, northern climate, climatic adaptation, social adaptation, public spaces in cold climates, northern architectural environment, micro-spaces of comfort, wind protection

For citation: Smirnova Z. (2026) Small Architectural Forms and Pavilions as Elements of Climatic and Social Adaptation of Northern Park Spaces. *Creativity and modernity*. 31 (1). 39–48.

Введение

Парковое пространство в северном городе не может проектироваться по тем же правилам, что и общественное пространство в умеренном климате. Для Арктики и Крайнего Севера определяющими становятся не только мороз, снег и ветер, но и более сложный комплекс факторов: полярная ночь, дефицит визуального разнообразия, длительное пребывание в закрытых помещениях, резкий перепад условий между интерьером и улицей, а также сокращение числа повседневных сценариев на открытом воздухе [Сарвут 2018, с. 130–131; Винницкий, Меренков 2024б, с. 154–155].

Из-за этого вопрос о малых архитектурных формах и павильонах в северном парке нельзя сводить к благоустройству в узком смысле. В этих условиях они начинают работать как элементы среды, через которые человек получает возможность находиться на открытом воздухе дольше, безопаснее и осмысленнее. М.В. Винницкий прямо связывает северную архитектурную среду с задачей защиты человека от агрессивных внешних воздействий и показывает, что такая защита должна обеспечиваться не отдельным зданием, а всей пространственной организацией среды [Винницкий 2023, с. 37–38].

Для темы данного исследования это особенно важно, поскольку парк в северном городе или поселении не может оставаться только открытой прогулочной территорией. Ему нужны промежуточные формы — укрытия от ветра, навесы, теплые павильоны, полузамкнутые зоны ожидания, короткие галереи, точки остановки и освещенные акценты маршрута. Именно такие элементы образуют между человеком и суровой внешней средой тот буфер, без которого сама идея круглогодичного паркового использования становится слишком условной [Винницкий 2023, с. 39–41; Винницкий, Меренков 2024а, с. 55–56].

При этом важно, что северная адаптация не сводится только к теплотехнике. С.А. Галеев показывает, что архитектурная система в экстремальной среде работает сразу на нескольких уровнях адаптации: функциональном, пространственном, временном, структурном, соматическом, эстетическом и семантическом. Это позволяет рассматривать малые архитектурные формы и павильоны не просто как защитные объекты, а как многослойные элементы среды. Один и тот же павильон может быть укрытием от ветра, местом краткого отдыха, ориентиром, световым акцентом, точкой общения и частью общего маршрута [Галеев 2020, с. 78–81].

Для северного парка особенно значима и социальная сторона вопроса. В работе Н.В. Данилиной, А.Е. Коробейниковой и А.Р. Хазбулатовой связность общественных пространств в арктическом городе рассматривается уже не только как вопрос комфорта, но и как вопрос безопасности. Авторы показывают, что в сложном климате культурно-общественный каркас города должен обеспечивать связь между природными, историческими и культурными объектами, а в рекомендациях прямо упоминают теплые остановки и отапливаемые МАФ как элементы такой системы [Данилина, Коробейникова, Хазбулатова 2023, с. 1515–1528]. Для паркового пространства этот вывод можно уточнить: МАФ и павильоны в северной среде нужны не только для того, чтобы человек «не замерз». Они поддерживают саму структуру пребывания: позволяют замедлиться, сменить темп движения, переждать порыв ветра, встретиться, посмотреть на ландшафт, воспользоваться светом и навигацией, сделать парк пригодным не только для транзита, но и для короткого, а иногда и длительного присутствия. В этом смысле они работают как локальные узлы культурно-общественного каркаса.

Существенна и морфология самой северной формы. В исследованиях М.В. Винницкого, А.В. Меренкова, а также Н.С. Калининой и Н.В. Морозова устойчиво повторяется мысль о ценности компактных, обтекаемых, аэродинамически выверенных форм, лучше работающих в условиях ветра, снегопереноса и теплопотерь [Винницкий, Меренков 2024а, с. 53–56; Калинина, Морозов 2019, с. 41–45]. Для малых форм это означает, что в северном парке особенно оправданы не случайные декоративные объекты, а формы, в которых выражены компактность, ветрозащита, тактильность материала и ясность силуэта.

Отдельного внимания требует ветер как главный фактор дискомфорта. А.Е. Коробейникова на материале моделирования микрорайона Скальный в Мурманске показывает, что локальные ветрозащитные меры действительно меняют аэрационный режим территории. В таблице классификации таких мер к числу наиболее эффективных отнесены ветрозащитные МАФ, экраны, стенки, козырьки, озеленение и геопластика. Особенно важно, что ветрозащитные МАФ рассматриваются как реальный инструмент снижения скорости потока, а не как вторичный элемент благоустройства [Коробейникова 2022, с. 75–77].

Вместе с тем современная северная среда требует не только защиты, но и более тонкого способа сосуществования с климатом. В.А. Савинова различает

отгороженный и инклюзивный методы организации архитектурной среды в Арктике. Первый строится на максимально полном нивелировании внешней среды, второй — на встраивании в нее и сосуществовании с ней. Для парковых пространств эта разница принципиальна. Полностью отгороженный парк на Севере невозможен, зато возможно создание системы малых объектов, которые смягчают климатическое воздействие, но не разрывают связь человека с ландшафтом, светом, снегом, ветром и сезонностью [Савинова 2022, с. 45–49].

Зарубежный опыт подтверждает такую постановку вопроса. Д.В. Бабарыкина, анализируя общественные пространства холодного климата, показывает, что в Канаде, Норвегии и Швеции круглогодичное использование открытой среды поддерживается за счет промежуточных защищенных пространств, световых сценариев, сезонных павильонов и малых объектов, которые становятся точками притяжения. Особенно показателен опыт временных теплых павильонов и зимних инсталляций, где небольшая форма одновременно решает задачи укрытия, отдыха, визуальной идентификации места и общественной активности [Бабарыкина 2024, с. 132–140].

В итоге, малые архитектурные формы и павильоны в северных парках следует рассматривать не как добавление к уже готовой среде, а как один из ее базовых инструментов. Через них решаются задачи климатической защиты, социальной связанности, световой ориентации, сценарного разнообразия и психологического комфорта. Именно на этом пересечении — между защитой, присутствием и общением — и находится предмет настоящего исследования.

Цель работы — выявить, каким образом малые архитектурные формы и павильоны могут рассматриваться как элементы климатической и социальной адаптации парковых пространств Севера.

Задачи статьи:

- определить, какие свойства северной среды делают МАФ и павильоны необходимыми элементами парка;
- рассмотреть, какие архитектурные приемы обеспечивают климатическую адаптацию таких объектов;
- показать, как через малые формы и павильоны в северном парке поддерживаются сценарии общения, краткого отдыха и культурно-общественной активности;
- сопоставить теоретические положения российских исследований с современными зарубежными примерами зимних и северных общественных пространств.

Методы и материалы

В рамках статьи малые архитектурные формы и павильоны рассматриваются не как второстепенное оснащение парка, а как элементы среды, через которые в северных условиях решаются сразу несколько задач. Речь идет о защите от ветра и осадков, сокращении времени прямого контакта с экстремальной погодой, поддержке зимних сценариев пребывания, а также о формировании точек притяжения внутри паркового маршрута. Такой подход связан с тем, что в Арктике и на Севере сама среда обитания складывается под влиянием природно-климатических, социальных и медико-психологических факторов, а потому не может быть сведена только к инженерной защите от холода.

Методологическая основа работы строится на сочетании трех линий анализа. Первая линия связана с общетеоретическим пониманием северной архитектурной среды. Здесь важны положения М.В. Винницкого, А.В. Меренкова, а также В.А. Савиновой, где северная среда описывается через категории буфера, компактности, теплового зонирования, аутентичности и инклюзивного взаимодействия человека с климатом [Винницкий 2023, с. 38–41; Винницкий, Меренков 2024а, с. 53–56; Савинова 2022, с. 45–49]. Эти работы позволяют задать исходный ракурс: парк в суровом климате нужно понимать не как полностью открытую площадку, а как систему чередующихся состояний среды, где открытые участки должны дополняться промежуточными и частично защищенными пространствами.

Вторая линия анализа связана с адаптационным подходом. В статье С.А. Галеева архитектурная система понимается как структура, отвечающая на динамику внешней среды, а сами адаптации рассматриваются как функциональные, пространственные, временные, структурные, соматические, эстетические и семантические [Галеев 2020, с. 77–81]. Для темы данного исследования это особенно важно, поскольку павильон или малая форма в северном парке работает сразу в нескольких регистрах: защищает тело от ветра и холода, организует остановку и движение, меняет восприятие маршрута, поддерживает сезонные сценарии и формирует образ места. За счет этого анализ МАФ и павильонов ведется не по одному признаку, а как анализ многослойного адаптивного элемента среды.

Третья линия опирается на изучение конкретных приемов климатической и социальной настройки среды. Для климатического аспекта особенно зна-

чимы работа А.Е. Коробейниковой о ветрозащитных мероприятиях и статья Н.С. Калининой, Н. В. Морозова о северных архитектурных и дизайнерских решениях. Они позволяют выделить практические параметры анализа. В их число входят форма объекта, работа с ветровым потоком, наличие экрана или стенки, устройство козырька, материал оболочки, буферность входа, световой сценарий, тактильность и цвет [Калинина, Морозов 2019, с. 41–45; Коробейникова 2022,

с. 75–77]. Для социальной стороны принципиальна работа Н.В. Данилиной, А.Е. Коробейниковой, А.Р. Хазбулатовой, где общественные пространства арктического города рассматриваются как связанная система, а теплые остановки и отапливаемые МАФ фактически включаются в логику культурно-общественного каркаса [Данилина, Коробейникова, Хазбулатова 2023, с. 1518–1528].

Материалом для сопоставления служат, с одной стороны, российские исследования по организации северной среды, а с другой — зарубежные примеры общественных пространств холодного климата. В этом смысле работа Д.В. Бабарыкиной важна как источник по уже реализованным сценариям зимнего использования городской среды, где небольшие павильоны, навесы, световые объекты и защищенные зоны становятся не дополнением, а опорой круглогодичной активности [Бабарыкина 2024, с. 132–140]. В качестве актуальных примеров дополнительно учитываются публикации о проектах Winter Stations и о климатически ориентированных решениях BIOSIS. Они нужны не как самостоятельная теоретическая база, а как современные иллюстрации того, как малая форма в холодном климате может одновременно быть укрытием, визуальным акцентом и общественным событием [Building Resilient Architecture for Extreme Cold 2024; The 10th Edition of Toronto's Winter Stations Reveals Images of the Winning Projects 2024; Winter Stations 2025 reveals winning designs 2024].

В результате в статье используются сравнительный, типологический и средовой методы. Сравнительный метод нужен для сопоставления российских и зарубежных подходов. Типологический - для выделения групп малых форм и павильонов по степени открытости, характеру защиты и сценарию использования. Средовой метод позволяет связать объект с маршрутом, рельефом, ветром, освещением и характером пребывания человека. Именно такая связка дает возможность дальше перейти от общих положений к обсуждению того, какие формы, материалы и пространственные решения действительно

работают в парковых пространствах Севера и почему их нужно рассматривать одновременно как элементы климатической и социальной адаптации.

Результаты и обсуждение

Климатическая адаптация северного парка начинается не с крупного здания, а с масштаба человека. Именно здесь особенно важны малые формы и павильоны, которые принимают на себя первый контакт с ветром, снегом, холодом и дефицитом света. В северной среде архитектура должна не только оформлять маршрут, но и создавать условия, при которых само пребывание на открытом воздухе остается возможным дольше обычного.

В исследованиях по северной архитектурной среде устойчиво повторяются несколько требований к таким объектам. Первое связано с формой. М.В. Винницкий, А.В. Меренков, Н.С. Калинина и Н.В. Морозов сходятся в том, что в условиях сильного ветра и низких температур лучше работают компактные и обтекаемые объемы, которые дают меньше теплопотерь и устойчивее ведут себя в неблагоприятной погоде. Для паркового павильона это означает отказ от случайной пластики и декоративной усложненности. Чем чище силуэт и понятнее оболочка, тем выше шанс получить не просто выразительный объект, а реально работающую форму. Второе требование связано с буферностью. В северной среде особенно важны промежуточные пространства, где человек не выходит сразу в открытый ветер. А.В. Меренков и М.В. Винницкий связывают это с принципом буфера, а Н.С. Калинина и Н.В. Морозов показывают, что даже на уровне входной группы северная архитектура тяготеет к тамбурам, тепловым завесам и переходным зонам [Винницкий 2023, с. 38–40; Винницкий, Меренков 2024а, с. 54–56; Калинина, Морозов 2019, с. 41–45]. В парке, например, такая логика может выражаться не только в теплом закрытом павильоне, но и в полузамкнутом навесе, глубоком козырьке, экране от ветра, защищенной скамье или короткой галерее.

Отдельно стоит вопрос ветровой защиты. Работа А.Е. Коробейниковой ценна тем, что дает не общее рассуждение, а предметную классификацию мер. Для северной среды к числу рабочих решений отнесены ветрозащитные МАФы, экраны, козырьки, стенки, озеленение и геопластика. Их эффективность различается, но сам факт влияния на аэрационный режим подтвержден расчетно [Коробейникова 2022, с. 75–77]. Для паркового пространства это особенно важно: малые

формы в таком случае выступают не как мебель, а как локальные регуляторы микроклимата.

Как видно из таблицы 1, климатическая адаптация МАФ и павильонов в северном парке строится не на одном приеме, а на сочетании нескольких решений,

которые одновременно меняют и сам объект, и характер окружающего пространства (таблица 1). Поэтому для анализа важно сопоставлять не только прием и его функцию, но и тот пространственный эффект, который он дает внутри маршрута, площадки или зоны краткого пребывания.

Таблица 1. Приемы климатической адаптации МАФ и павильонов в парковых пространствах Севера
Table 1. Climate adaptation techniques for small architectural forms and pavilions in northern park spaces

Прием	Что дает объекту	Пространственный эффект в парке
Компактная обтекаемая форма	снижает ветровую нагрузку и теплопотери	формирует устойчивую точку остановки, которая меньше зависит от погодных колебаний
Буферное полузакрытое пространство	смягчает переход между улицей и защищенной зоной	создает промежуточный слой между открытым маршрутом и местом краткого пребывания
Козырек, экран, стенка	ослабляет прямой поток ветра и защищает от осадков	делает возможными ожидание, короткий отдых и наблюдение без полного ухода в интерьер
Световой сценарий и ориентация	повышают читаемость объекта и психологический комфорт	собирают маршрут, усиливают вечернее и зимнее использование пространства
Морозостойкая многослойная оболочка	уменьшает теплопотери и повышает срок службы	позволяет закрепить в парке постоянную круглогодичную точку комфорта
Озеленение и геопластика рядом с МАФ	дополняют ветрозащиту и смягчают микросреду	связывают объект с рельефом и формируют более защищенное микропространство

Таблица 1 показывает, что наиболее убедительной оказывается комбинация формы, оболочки, ветрозащиты и света. Если убрать хотя бы один из этих элементов, объект чаще всего остается либо формально выразительным, либо чисто техническим, но не становится полноценным местом пребывания. Особенно важно, что в одной системе здесь оказываются и конструктивные, и пространственные, и визуальные средства. Это подтверждает мысль

С.А. Галеева о комплексном характере адаптации в экстремальной среде [Галеев 2020, с. 80–81].

Хорошо это видно и на зарубежных примерах: Д.В. Бабарыкина показывает, что в холодном климате общественные пространства поддерживаются не только капитальными зданиями, но и сезонными павильонами, навесами и малыми объектами, которые дают свет, укрытие и сценарий остановки [Бабарыкина 2024, с. 134–140]. В этом смысле северный парк начинает работать как сеть микросред, а не как единое открытое поле. Для архитектурно-дизайнерского подхода такой вывод принципиален, потому что переводит разговор о климате на уровень формы, тактильности, масштаба и повседневного поведения человека в пространстве.

Климатическая адаптация МАФ и павильонов в северном парке может быть понята как создание локальных островков устойчивости внутри суровой открытой среды. Чем точнее они отвечают на ветер, свет, снег и характер движения человека, тем меньше парк зависит от короткого теплого сезона и тем увереннее начинает работать зимой.

Если климатическая адаптация северного парка отвечает на вопрос, как защитить человека от ветра, холода и осадков, то *социальная адаптация* связана уже с другим уровнем — как сделать так, чтобы человек захотел и смог оставаться в этом пространстве, пользоваться им не только транзитно, но и как местом краткого отдыха, встречи, ожидания и повседневного присутствия. В условиях Севера это особенно важно, поскольку длительная зима, полярная ночь, ограниченность сезонных сценариев и вынужденное преобладание закрытых интерьеров сокращают число форм открытой городской жизни.

В этом смысле северный парк не может оставаться просто прогулочной территорией. Он должен работать как система микропространств комфорта, то есть небольших, но устойчивых средовых узлов, в которых человек получает хотя бы минимальный запас защищенности, света, ориентации и социального

присутствия. Такой масштаб особенно близок теме малых архитектурных форм и павильонов, потому что именно они позволяют организовать не монументальную, а повседневную адаптацию среды.

Для понимания этой роли особенно важна статья Н.В. Данилиной, А.Е. Коробейниковой и А.Р. Хазбулатовой. Авторы рассматривают арктический город через культурно-общественный каркас и показывают, что связность объектов притяжения в сложном климате — это не только вопрос удобства, но и условие безопасности [Данилина, Коробейникова, Хазбулатова 2023, с. 1515–1516]. Применительно к паркам: если общественное пространство не имеет промежуточных точек останова и защищенных узлов, оно выпадает из повседневного использования в холодный сезон и перестает быть круглогодичным. Тогда даже благоустроенный маршрут начинает работать только как короткий проход, а не как среда городской жизни. Авторы выделяют три ключевых параметра культурно-общественного каркаса: связность, доступность и привлекательность. Эти категории напрямую подходят и для анализа северного парка. Связность означает, что точки притяжения не должны быть разорваны пустыми, незащищенными дистанциями. Доступность в условиях Арктики должна оцениваться не абстрактным радиусом, а временем безопасного пребывания на открытом воздухе. Привлекательность зависит не только от благоустройства, но и от того, насколько объект заметен, удобен, функционально насыщен и пригоден для разных групп пользователей. Именно здесь павильоны и МАФ оказываются особенно важны: они сокращают дистанцию между точками притяжения и делают маршрут дробным, читаемым и обжитым.

С социальной точки зрения особенно ценно, что малая форма в северной среде почти никогда не работает в одной роли. С.А. Галеев пишет о комплексном характере адаптации [Галеев 2020, с. 78–81]. Для северного парка это означает, что павильон может быть сразу укрытием, местом ожидания, ориентиром, световым акцентом и площадкой краткого общения. Такая многослойность и делает его социально значимым. Он не просто помогает переждать ветер, а собирает вокруг себя сценарий поведения.

Здесь особенно полезен зарубежный опыт, рассмотренный Д.В. Бабарыкиной. В статье показано, что в холодном климате общественная активность поддерживается в том числе за счет временных зимних объектов, небольших павильонов и световых инсталляций, которые становятся локальными центрами пребывания [Бабарыкина 2024, с. 134–140]. Особенно показательны примеры Warming Huts в Виннипеге, где временные теплые сооружения работают как

небольшие укрытия между зимними активностями, а также проекты, где световой сценарий делает пространство пригодным для вечернего и зимнего использования. Это показывает, что северный парк не обязательно должен насыщаться крупными капитальными объектами. Иногда именно небольшая форма лучше всего отвечает на повседневный сценарий — присесть, укрыться, согреться, задержаться, встретиться.

Работа В.А. Савиновой помогает уточнить этот вывод на более общем уровне. Автор различает отгороженный и инклюзивный методы организации арктической среды [Савинова 2022, с. 45–46]. Для социальной адаптации парка особенно продуктивен именно инклюзивный подход. Если отгороженный метод стремится полностью изъять человека из внешней среды, то инклюзивный предполагает сосуществование с ней, когда архитектура не отменяет северный ландшафт и климат, а делает контакт с ними переносимым и осмысленным. Для парка это означает, что павильон или малая форма должны не отрывать пользователя от места, а помогать ему в этом месте находиться. По сути, это и есть микропространство комфорта: небольшой участок среды, где человек не выпадает из парка, но получает возможность пользоваться им без постоянного климатического напряжения.

С этой точки зрения важна не только степень защиты, но и характер сценария. Микропространство комфорта в северном парке может работать как место краткого ожидания, точка останова на длинном маршруте, смотровая площадка, локальный общественный узел, световой ориентир в полярную ночь, небольшое место встречи или переход между открытым участком и более защищенной зоной. Логика таких сценариев хорошо совпадает с тем, что Н.В. Данилина, А.Е. Коробейникова и А.Р. Хазбулатова пишут о необходимости сети общественных пространств и прямо связывают с теплыми остановками и отапливаемыми МАФ [Данилина, Коробейникова, Хазбулатова 2023, с. 1527–1528]. Внутри парка это может означать распределенную систему небольших павильонов, а не один центральный объект. Тогда маршрут становится не монотонным, а ритмически организованным.

Как видно из Таблицы 2, социальная адаптация северного парка складывается из набора повторяющихся повседневных сценариев, и именно малые архитектурные формы делают эти сценарии устойчивыми в холодный сезон (таблица 2). Поэтому для анализа важно сопоставить тип элемента, характер его использования и тот социальный эффект, который он дает внутри пространства.

Таблица 2. Социальные функции МАФ и павильонов в парковых пространствах Севера
Table 2. Social functions of small architectural forms and pavilions in northern park spaces

Элемент	Основной сценарий использования	Социальный эффект
Полузакрытый павильон	краткий отдых, встреча, ожидание	поддерживает присутствие людей в парке в холодный сезон
Теплая остановочная форма	пауза на маршруте, ожидание транспорта или спутника	делает длинный маршрут психологически и физически переносимым
Навес с защитой от ветра	короткая остановка, наблюдение, укрытие	снижает транзитность пространства, дает повод задержаться
Световой объект с функцией укрытия	вечернее пребывание, ориентация, точка встречи	делает парк читаемым и безопасным в темное время
Игровая или рекреационная ветрозащитная МАФ	детская и семейная активность, зимний досуг	совмещает климатическую защиту и общественную активность
Серия малых укрытий вдоль маршрута	пошаговое движение с паузами	формирует сеть микропространств комфорта вместо единственной центральной точки

Таблица 2 также показывает, что социальная адаптация северного парка строится не столько на «большом событии», сколько на повторяющихся и понятных повседневных сценариях. Чем проще и естественнее включается малая форма в обычное поведение человека, тем выше ее реальная значимость для среды. Северный парк начинает работать не тогда, когда в нем можно провести редкий фестиваль, а тогда, когда в нем можно каждый день пройти, присесть, подождать, встретиться и не спешить уходить внутрь здания.

Это особенно хорошо подтверждается работой А.Е. Коробейниковой, где в проектном эксперименте для Мурманска ветрозащитные МАФ рассматриваются не просто как технические устройства, а в одном из случаев как игровые элементы рядом со школой [Коробейникова 2022, с. 76–77]. Эта важная деталь показывает, что даже в жестких климатических условиях малая форма может одновременно выполнять две роли: снижать аэрационный дискомфорт и поддерживать социальную активность. Для северного парка этот вывод принципиален, потому что в нем климатическая и социальная адаптация неразделимы. *Если объект защищает, но не дает сценария использования, он быстро становится пустым. Если дает сценарий, но не защищает, он работает только в короткий сезон.*

Не менее важен и вопрос визуальной выразительности. В работах Н.С. Калининой и Н.В. Морозова, а

также М.В. Винницкого и А.В. Меренкова подчеркивается роль цвета, света, простых форм и аутентичного контекста в северной среде [Калинина, Морозов 2019, с. 44–45; Винницкий, Меренков 2024а, с. 54–56]. Для паркового павильона это означает, что он должен быть не только защищенным, но и считываемым. В темное время года, при снегопаде или в открытом белом ландшафте именно небольшие, но ясно артикулированные объекты становятся теми точками, через которые человек ориентируется и ощущает пространство как обжитое. Социальная адаптация здесь прямо связана с визуальной. Человек охотнее идет туда, где среда обещает присутствие, ясность и поддержанный сценарий.

Выводы

Подводя итог, социальная адаптация северных парковых пространств строится через систему небольших, но устойчивых по функции и образу элементов. Малые архитектурные формы и павильоны в этом случае работают как узлы присутствия: они сокращают дистанцию между человеком и суровой средой, между человеком и другим человеком, между маршрутом и остановкой. Именно поэтому в северном парке они должны рассматриваться не как второстепенное оформление, а как один из основных носителей общественной жизни в зимний период.

Проведенный анализ показывает, что малые архитектурные формы и павильоны в северных парковых пространствах нельзя рассматривать как второстепенное благоустройство. В условиях Севера они становятся одним из базовых элементов среды, потому что именно на их уровне решается вопрос повседневного контакта человека с открытым пространством. Если крупное здание обеспечивает длительное пребывание в защищенной среде, то МАФ и павильоны обеспечивают короткое, но регулярное пребывание между открытым маршрутом и интерьером, между движением и остановкой, между транзитом и присутствием.

В ходе исследования подтвердилось, что климатическая адаптация северного парка строится через сочетание нескольких приемов. Наиболее значимыми среди них являются компактная и обтекаемая форма, буферные полужакрытые пространства, локальные ветрозащитные элементы, продуманный световой сценарий, морозостойкая оболочка и связь объекта с рельефом и озеленением [Винницкий, Меренков 2024а, с. 53–56; Калинина, Морозов 2019, с. 41–45; Коробейникова 2022, с. 75–77]. Иначе говоря, северный павильон должен быть не просто выразительным по силуэту, а климатически точным по своей работе в среде.

Не менее важен и социальный аспект. Анализ показал, что северное парковое пространство начинает полноценно работать только тогда, когда в нем появляется сеть микропространств комфорта. Именно через них обеспечиваются связность маршрута, возможность короткой остановки, ощущение безопасности, визуальная читаемость и поддержка повседневных сценариев общения [Данилина, Коробейникова, Хазбулатова 2023, с. 1518–1520, 1527–1528]. Это означает, что павильоны и малые формы в северном парке должны проектироваться как узлы присутствия, а не как одиночные объекты оформления.

Теоретический материал позволил уточнить и сам характер такой адаптации. С одной стороны, северная среда действительно требует защиты от холода, ветра, осадков и светового дефицита. С другой стороны, полное отгораживание человека от внешней среды не решает задачу общественного пространства. Поэтому для северного парка более продуктивным оказывается инклюзивный подход, при котором малая форма не изымает человека из ландшафта, а делает возможным его безопасное и осмысленное пребывание в нем. В этом смысле павильон выступает посредником между человеком и климатом, а не только защитной оболочкой.

Сравнение российских исследований и зарубежных примеров показало, что наиболее жизнеспособной является модель, в которой малая форма совмещает сразу несколько ролей: укрытие, ориентир, место ожидания, точку встречи, световой акцент и элемент идентичности пространства. Именно такая многослойность соответствует логике адаптации архитектурной системы в экстремальной среде, о которой пишет С.А. Галеев [Галеев 2020, с. 78–81]. Она же подтверждается международными примерами зимних павильонов и временных общественных объектов, где небольшая форма становится центром зимнего сценария и общественной активности [Бабарыкина 2024, с. 134–140].

Подводя итоги, было выявлено, что малые архитектурные формы и павильоны в северных парках следует рассматривать как элементы двойной адаптации — климатической и социальной. Их задача состоит не только в том, чтобы уменьшить физический дискомфорт, но и в том, чтобы поддержать саму возможность городской жизни на открытом воздухе в холодный сезон. Именно поэтому при проектировании северных парковых пространств они должны включаться в структуру маршрутов, точек притяжения и общественных связей на правах основных, а не вспомогательных элементов среды.

Список литературы

1. Бабарыкина Д.В. Международный опыт проектирования общественных пространств в условиях холодного климата // Архитектура и современные информационные технологии. 2024. № 2(67). С. 130–142.
2. Винницкий М.В. Подходы к организации архитектурно-градостроительной среды в суровых условиях северных регионов // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2023. № 3(58). С. 37–43.
3. Винницкий М.В., Меренков А.В. Актуализация принципов формирования архитектурной среды Крайнего Севера и Арктики // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2024а. № 3(62). С. 52–58.
4. Винницкий М., Меренков А. Архитектурная среда Севера: проблемы и перспективы // Проект Байкал. 2024б. Т. 21, № 82. С. 154–159.
5. Галеев С.А. Виды адаптации архитектурных систем к экстремальным условиям среды // Системные технологии. 2020. № 4(37). С. 77–83.

6. Данилина Н.В., Коробейникова А.Е., Хазбулатова А.Р. Методика построения культурно-общественного каркаса арктических городов на примере г. Салехарда // Вестник МГСУ. 2023. №10. С. 1515–1531.
7. Калинина Н.С., Морозов Н.В. Архитектурные, технические и дизайнерские особенности проектирования жилых и общественных зданий в условиях Крайнего Севера // Системные технологии. 2019. № 3(32). С. 40–46.
8. Коробейникова А.Е. Влияние ветрозащитных мероприятий на снижение аэрационной дискомфортности на примере микрорайона Скальный города Мурманск // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2022. № 3(39). С. 70–80.
9. Савинова В.А. Методы организации архитектурной среды в экстремальных условиях Арктики // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2022. № 1(52). С. 45–50.
10. Сарвут Т.О. Принципы формирования среды обитания в арктическом регионе // Вестник МГСУ. 2018. Т. 13, № 2(113). С. 130–140.
1. Babarykina D.V. International experience in designing public spaces in cold climates. *Architecture and modern information technologies*. 2024. No. 2 (67). Pp. 130–142.
2. Vinnitsky M.V. Approaches to organizing the architectural and urban planning environment in the harsh conditions of the northern regions. *Academic Bulletin of the UralNIIproekt RAASN*. 2023. No. 3 (58). Pp. 37–43.
3. Vinnitsky M.V., Merenkov A.V. Updating the principles of forming the architectural environment of the Far North and the Arctic. *Academic Bulletin of the UralNIIproekt RAASN*. 2024a. No. 3 (62). Pp. 52–58.
4. Vinnitsky M., Merenkov A. Architectural Environment of the North: Problems and Prospects. *Project Baikal*. 2024b. Vol. 21, No. 82. Pp. 154–159.
5. Galeev S.A. Types of Adaptation of Architectural Systems to Extreme Environmental Conditions. *System Technologies*. 2020. No. 4(37). Pp. 77–83.
6. Danilina N.V., Korobaynikova A.E., Khazbulatova A.R. Methodology for Constructing a Cultural and Social Framework for Arctic Cities Using Salekhard as an Example. *Bulletin of MGSU*. 2023. No. 10. Pp. 1515–1531.
7. Kalinina N.S., Morozov N.V. Architectural, technical and design features of designing residential and public buildings in the Far North. *System technologies*. 2019. No. 3 (32). Pp. 40–46.
8. Korobaynikova A.E. The influence of wind protection measures on reducing aeration discomfort using the example of the Skalny microdistrict of Murmansk. *Biosphere compatibility: man, region, technology*. 2022. No. 3 (39). Pp. 70–80.
9. Savinova V.A. Methods of organizing the architectural environment in extreme Arctic conditions. *Academic Bulletin of the UralNIIproekt RAASN*. 2022. No. 1 (52). Pp. 45–50.
10. Sarvut T.O. Principles of habitat formation in the Arctic region. *Bulletin of MGSU*. 2018. Vol. 13, No. 2(113). P. 130–140.

References

Материал передан в редакцию 30.03.2026.